Его голос был глубоким и сексуальным. Щеки Чи Ин вспыхнули, и она замолчала.

Увидев, что она замолчала, Лу Цзинъянь сразу же занервничал.

— Тебе… не нравится?

Когда он спросил ее об этом, они уже миновали темный участок дороги и приближались к фонарям.

Фонари были расположены группами или по одиночке, вся площадь была покрыта ими.

Чи Ин была удивлена.

Количество фонарей, казалось, больше, чем она помнила пару дней назад. Все искусственное озеро было освещено.

Это было впечатляюще, великолепно и похоже на сон.

Чи Ин все еще помнила, как всего два дня назад Чи Чэн ворвался в толпу, и их окружили другие посетители. Она взяла его на руки и подняла над головой. Поле зрения Чи Чэна сразу же расширилось, и фонари сделали его детское лицо красочным. Он не мог удержаться и сказал:

— Мама, посмотри, это так красиво. И там даже есть гигантская панда.

Это было очень красиво. К сожалению, там тоже было слишком многолюдно.

На выставке фонарей были любимые фонари животных Чи Чэна, но ему было очень трудно приблизиться к ним.

Даже просто сфотографироваться с любым из них оказалось очень трудно.

Чи Чэн, вероятно, был бы счастливее, если бы не крики толпы, которые были почти сдерживающим фактором.

Она повернулась и посмотрела на благородного мужчину рядом с ней.

Он был сильным. Настолько сильный, что другие позавидовали бы.

Ее глаза округлились и прояснились:

— Да, мне нравится. Очень, очень сильно.

***

Воздух был свежим, а ночное небо чистым. В небе вспыхивали красные и синие огни.

В салоне первого класса Юэ Шао очнулся от прекрасного сна, зевнул и лениво потянулся.

Окна уже были открыты бортпроводниками, и самолет заходил на посадку.

Не имея возможности использовать свой мобильный телефон в полете, Юэ Шао бездумно смотрел в окно.

Самолет уже вошел в городскую зону, и казалось, что он только что пролетел над знаковым парком в центре города.

Прямо сейчас, с его точки зрения, он мог видеть всю полосу фонарей.

Юэ Шао был немного ошеломлен и сразу же сделал несколько «замечаний».

— Ооооо, боже мой. Что это такое?! Сцена, чтобы признаться в любви? Я задавался вопросом, почему Лу Цзинъянь вдруг заинтересовался выставкой фонарей. Это, конечно, большой шаг с его стороны. Ооооооо…

Юэ Шао быстро вытащил свой мобильный телефон и сделал десятки снимков своим телефоном.

Самолет приземлился в международном аэропорту через несколько минут.

Пока самолет выруливал на взлетно-посадочную полосу, Юэ Шао услышал сигналы на своем телефоне.

Несмотря на то, что объявление предостерегало от использования мобильного телефона прямо сейчас, он все равно включил свои данные и отправил фотографии Чи Ин.

Он также отправил несколько сообщений Лу Цзинъяню:

[Ты босс, босс Лу~~~~~~~~~]

[Ты наконец-то последовал моему совету и сделал шаг~~~~~~~~~~~~~~]

[Если все получится, я жду ужин и красный конверт.~~~~~~~~~~~~~~~~~]

***

Идя по главной дороге парка, Чи Ин и Лу Цзинъянь, не успев опомниться, добрались до озера.

Десятки тысяч фонарей выстроились вдоль озера, и на его поверхности появлялась рябь. Свет и тени накладывались друг на друга.

На поверхности озера отражались два изображения. Одно из них высокое и широкоплечее, другое — изящное и маленькое.

Даже если бы других гостей пустили в парк и место было забито, эти двое все равно, несомненно, были бы в центре внимания.

Прямо здесь и сейчас вокруг было тихо. Единственным светом здесь были фонари, но это место не казалась очень пустынным.

Ощущая ночной ветерок на щеках и видя нежные огоньки, Чи Ин уже очень давно не чувствовала себя такой расслабленной.

На сердце у нее было тяжело, но она вдруг почувствовала, что слова даются легко.

Она тихо спросила его:

— Ты был занят? Цзян Чун сказал мне, что ты продолжал работать, даже когда заболел?

Лицо Лу Цзинъяня напряглось. Он немного нервничал:

— Цзян Чун связывался с тобой? Что еще он сказал?

Чи Ин поджала губы:

— Ничего особенного.

Лу Цзинъянь слегка нахмурился, его голос был мягким:

— Он лгал. Просто не обращай на него внимания.

http://tl.rulate.ru/book/36614/1448812